

вызываемые страстью блуда, излагаются у автора «Канонария» в достаточно стройной системе. К сожалению, его практический, а не теоретический интерес к проблеме классификации грехов, обусловленный спецификой составлявшегося им сборника, не позволил ему проанализировать остальные страсти.

Нам представляется, что в дальнейшем византийская аскетическая мысль, идя по пути накопления фактического материала и выделения все новых и новых страстей, так и не смогла, опираясь на «восьмеричную» схему, создать новую классификацию, которая была бы последовательной, логически непротиворечивой и показывала бы проявления каждой из восьми основных страстей в других, более мелких, а тех, в свою очередь, в грехах. Об отсутствии такой классификации свидетельствует анализ гомилий свт. Григория Паламы, в которых упоминаются десятки «страстей» (значительная часть из них — греховные деяния) в совершенно неупорядоченном виде¹⁷⁴. В то же время предпосылки для систематизации материала, вероятно, имелись, что видно на примере рассмотренных нами аскетических и церковно-правовых текстов.

Список сокращений

- PG – **Patrologiae cursus completus / Curante J.-P. Migne. Series graeca**
PL – **Patrologiae cursus completus / Curante J.-P. Migne. Series latina**
TLG – **Thesaurus linguae graecae (versio E) (CD-ROM)**
ПМА – **Писания мужей апостольских / Под общ. ред. А.Г. Дунаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003**

Мичурина Ю. Ф.

Проблема человека в византийской философии

Нет сомнения, что на сегодняшний день существует необходимость изучения византийской традиции, поскольку она является основой православного мира. Особенно в начале нового тысячелетия, когда происходит переоценка ценностей, необходимо с позиций прошлого по-новому взглянуть на человека.

¹⁷⁴ См.: Макаров Д.И. Антропология и космология св. Григория Паламы (на примере гомилий). СПб., 2003. С. 228–256.

Для византийских мыслителей антропологическая проблематика являлась определяющей. Свои представления о человеке византийские философы и богословы строили на основе синтеза Нового Завета и античной философии.

Центральные вопросы, рассматриваемые авторами классической патристики (Василием Великим, Григорием Нисским, Григорием Богословом, Иоанном Златоустом), а также такими византийскими богословами, как Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин: о сущности человека, о происхождении и предназначении человека. Учение о человеке раскрывалось в зависимости от двух природ Иисуса Христа. Человека понимали как часть бытия, а скорее как центр мироздания, как микрокосм, как малый мир в великом. Сущностью человека является образ и подобие Бога. Человек подобен Богу не по природе, а по способу существования. Образ Божий дается человеку сразу, с момента сотворения. Подобие же – это количественная характеристика меры воплощения образа в человеке. Достижение подобия – задача собственных усилий человека. Подобие – это ступени, возводящие человека к обожению, к восхождению к Богу. Обожение является смыслом жизни, предназначением человека. Также обожение связывают со спасительной миссией Иисуса Христа.

Важной антропологической проблемой была проблема состава человека, взаимосвязи души и тела. К телу в византийской философии сформировалось особое, почтительное отношение, поскольку тело, наравне с душой, является божественным творением. Главной характеристикой души признавалась ее разумность. Именно в разумности и свободы человеческой души заключается образ Божий. Но полное осуществление образа Божия в человеке возможно только в будущем, когда в человеке установится неразрывная связь души с телом, то есть когда человек станет безгрешным и бессмертным. Многие из византийских мыслителей считали, что смертность человека не является результатом грехопадения. Попущение греха лежало в божественном замысле. Смерть была послана человеку в наказание за непослушание. В результате греха была разорвана связь между тварным и божественным, установленная через человека. Грех является свободным выбором каждого конкретного человека, а не следствием человеческой природы.

Большое значение имели вопросы богопознания. Существует два богословских пути познания Бога: путь утверждения (катафатическое богословие) и путь отрицания (апофатическое богословие). Эти богословские пути познания Бога соответствуют двум философским традициям: мистической и схоластической. Мистический путь выбирают Дионисий Ареопагит и Максим

Исповедник, Иоанн Дамаскин идет катафатическим путем утверждения, считая его более понятным и доступным для человека. Основой мистического опыта является стремление человека к непосредственному общению с Богом, а также представление о взаимном стремлении Бога и человека навстречу друг другу. Схоластическая традиция основывается на стремлении дать рациональное теоретическое обоснование религиозному мировоззрению средствами человеческого разума, а также обязательное обращение к Библии как основному источнику знаний. Но в конечном итоге наивысшей ступенью богопознания является обожение, обязательным условием которого является любовь и сердце, открытое навстречу Богу.

Глубинные основания христианской философии лежат в учении о божественной любви. Любовь очищает душу человека от страстей, от низменных помыслов. Через любовь человек становится мудрым, благим, добрым, человеколюбивым, милостивым, терпеливым, смиренным. Соединение с Богом в акте величайшей любви – цель жизни каждого христианина.

Византийская философия – это не только попытка понять, что такое человек, но это и особое отношение к человеку, в основе которого лежат представления о человеке как многогранном начале. С одной стороны, человек – существо, которое непрерывно ведет борьбу со страстями, стремится исправить свое греховное существование и надеется на спасение, на воссоединение с Богом в любви. Человек – существо, которое постоянно убегает от одиночества, и приют находит в общении с Богом, поскольку только человек, созданный «по образу и подобию Божьему», возведен до величайшего уровня индивидуального общения с Богом. Но прежде всего человек – величайшее божественное творение. Византийские мыслители призывают каждого человека относиться к себе и к другим людям с уважением и любовью.

Диакон Владимир Гливинский

***Патриарх Николай Мистик и церковно-политический конфликт
вокруг четвертого брака императора Льва Мудрого***

Личность патриарха Николая Мистика (ок.850-925гг.), а также его церковная и государственная деятельность не раз становились предметом исследований, как в зарубежной, так и в отечественной исторической науке¹⁷⁵.

¹⁷⁵ Обзор отечественных работ, посвященных патриарху Николаю, представлен в статье: Гливинский В.В. Святой патриарх Николай Мистик в отечественной исторической и богословской науке // Православие третьего тысячелетия. Материалы V и VI научно-практических конференций. – Екатеринбург, 2004. - С.36-40.